Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология»
2017. Т. 19. С. 184–194
Онлайн-доступ к журналу:
http://isu.ru/izvestia

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

УДК 391/397

Мангышлакские туркмены в начале прошлого века глазами этнографа-немца и через призму последующих событий

М. Соегов

Академия наук Туркменистана, Туркменистан

Аннотация. Рассматриваются в сравнении с данными других авторов сведения о туркменах, содержащиеся в книге немецкого этнографа Рихарда Карутца (1867–1945), русский перевод которой был издан в 1911 г. в Санкт-Петербурге под названием «Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке». Автор этой книги, в первом десятилетии XX в. три раза побывавший среди туркмен Мангышлакского полуострова, системно изложил свои этнографические наблюдения, которые являются ценными сведениями не только для современных этнографов, но и историков, занимающихся изучением вопросов последней миграции в Туркменистан некоторых туркменских родов и племен. Книга ценна еще и тем, что иллюстрирована многочисленными фотографиями, рисунками и таблицами. В данной статье также кратко рассказывается об отдельных знаменитых личностях – выходцах из среды мангышлакских туркмен, которые сыграли большую роль в развитии государственности, науки и культуры Туркменистана, занимая высокие ответственные посты и должности в прошлом веке.

Ключевые слова: полуостров Мангышлак, туркмены, немецкий ученый, этнографическое изучение, знаменитые представители.

Введение

Когда я узнал из литературы, что немецкий энтузиаст, неутомимый ученый-этнограф, по основной профессии еще и врач-отоларинголог, Рихард Карутц (Richard Karutz, 1867–1945) в начале прошлого столетия трижды посетил Мангышлакский полуостров и по результатам своих поездок написал книгу о туркменах, у меня сразу же возникло желание ознакомиться непосредственно с его трудом. Впоследствии выяснилось, что книга Р. Карутца в те годы в Германии выдержала три издания (первое – в Лейпциге, а последние два – в Берлине):

1) Richard Karutz. Unter Kirgisen und Turkmenen. Aus dem Leben der Steppe. Leipzig: Klinkhardt & Biermann, 1911;

2) Richard Karutz. Unter Kirgisen und Turkmenen. Aus dem Leben der Steppe. Berlin: Ullstein, 1919;

3) Prof. Dr. Richard Karutz. Unter Kirgisen und Turkmenen. Berlin: Ullstein Verlag, 1920.

В том же 1911 г., когда вышло первое немецкое издание, усилиями академика В. В. Радлова (1837–1918) книга была опубликована в Санкт-

Петербурге в русском переводе сотрудницы Музея антропологии и этнографии при Императорской академии наук Е. Л. Петри (матери известного этнографа и антрополога Б. Э. Петри) [Карутц, 1911].

Подзаголовок «Aus dem Leben der Steppe» («Из жизни степи») немецкого оригинала в русском издании упущен. Книга открывается предисловием Р. Карутца, написанным в октябре 1910 г. в Любеке (Германия). Далее следует небольшой текст «От переводчика», в котором Е. Петри выражает благодарность академику В. В. Радлову за оказанную помощь в ходе своей работы над переводом. Как известно, выдающийся академик-тюрколог в те годы трудился директором Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при Императорской академии наук. В настоящее время, располагая этой переводной книгой, можно рассмотреть некоторые вопросы, связанные с туркменами Мангышлака.

Материалы

В самом начале своей книги Р. Карутц пишет: «Все туркмены происходят с Мангышлака. С тех пор, как я услыхал эту традицию в Мерве (современный Мары. – *М. С.*), я твердо решил отправиться туда, к предполагаемым источникам этого интересного народа... Летом 1903 года мне удалось выполнить свое намерение. Правда, я встретил при этом совершенно другие условия, чем я ожидал, и столкнулся не столько с туркменскими, сколько с киргизскими (казахскими. – *М. С.*) народными элементами… Лето 1909 года привело меня в третий раз в русский Туркестан» [1911, с. 3–4].

В связи с этим сразу отметим, что народное мнение о происхождении всех туркмен с Мангышлака, услышанное Р. Карутцом в Мерве, относится, прежде всего, к большим по своей численности современным туркменам *теке, йомут, эрсары* и некоторым малочисленным племенам (основное население Туркменистана). Окончательное их формирование происходило на полуострове Мангышлак и в его окрестностях в сравнительно позднюю эпоху и лишь отчасти связано с древними огузами-туркменами, представляющими собой гигантский евразийский суперэтнос (термин Л. Н. Гумилева [Словарь понятий и терминов … , 1993]) из 24 крупных племен, в том числе и огуров/огузов, которые имели распространение на северо-западе континента [Бартольд, 1963, с. 548–583].

Используя современную терминологию, собранные в книге Р. Карутца материалы следует рассматривать в двух основных аспектах: историко-этнологическом и собственно этнографическом.

Полуостров Мангышлак и сопредельные территории административно назывались тогда Мангышлакским уездом, который входил в состав Закаспийской области Туркестанского генерал-губернаторства (края) Российской империи. Административным центром Закаспийской области был Асхабад (нынешний г. Ашхабад – столица Туркменистана), а Мангышлакского уезда – форт Александровск (в советский период г. Шевченко, ныне – г. Актау Республики Казахстан) [Соегов, 2012а, с. 77–84].

В первой главе книги Рихарда Карутца, названной им «На Мангышлаке», после описания ландшафта и некоторых других географических особенностей полуострова автор переходит к характеристике его населения: «Население Мангышлака состоит из киргизов и туркмен и распределяется в настоящее время так, что последние занимают прибрежную полосу шириною от десяти до двенадцати верст и доходят на севере до форта Александровского (ныне г. Актау. – *М. С.*); киргизы же занимают остальное, значительно большее, пространство. Но не всегда было так. По преданию, здесь раньше жили монголы – воспоминание, должно быть, о кыпчакском царстве Батыя, внука Чингисхана, которое простиралось от России до Аральского моря и заключало в себе Усть-Юртскую возвышенность; затем здесь поселились туркмены, пришедшие из Туркестана» [Карутц, 1911, с. 13–14].

Утверждение немецкого автора в отношении монголов – жителей Мангышлака и туркмен – пришельцев из Туркестана, ссылаясь на известное исследователям предание («Об этом я слышал следующее предание»), рассказывающее об отношении знаменитого шейха-мистика Ходжа Ахмеда Ясави к той небольшой части туркмен, не принявшей еще ислам, не соответствует исторической действительности, ибо в Мангышлаке никогда не жили монголы, а в ту пору, о которой речь ведет автор, полуостров полностью занимали туркменские племена, находившиеся в подданстве Баты-хана, т. е. так называемые саинхановские туркмены [Соегов, 2012б, с. 90–100].

Правда, при этом автор книги признается, что «какая доля исторической правды лежит в основе этой легенды, мы не беремся разбирать». Но тут же добавляет: «она доказывает, что не Мангышлак, как мне рассказывали в Мерве, является колыбелью туркмен, т. е. местом монголо-тюркско-арийского смешения, давшего этот народ… Мангышлак не является страной туркмен, а лишь туркменской колонией, если можно так выразиться, не источником жизни этого народа, а только станцией на его пути, не началом, а лишь эпизодом его истории» [Карутц, 1911, с. 15–16]. С подобным утверждением можно согласиться только лишь в отношении Мангышлака, и то отчасти.

Если Р. Карутц утверждал в 1911 г. о преобладании таджикской (иранской) крови у туркмен Мерва, то в те же годы депутат III и IV Государственной думы России Садретдин Низаметдинович Максудов (Садри Максуди (1878–1957), татарин по национальности, который после событий 1917 г. эмигрировал в Европу, а затем в Турцию и принял там фамилию Арсал – Sadri Maksudi Arsal), выступая на страницах газеты «Вакыт» («Время», Оренбург), писал: «Туркмены – настоящие турки. Я был в Мерве, откуда поехал в одно туркменское селение; с окрестности собралось много родоначальников повидаться со мной. Туркмены живут в юртах, как киргизы… Туркмены народ не фанатичный, а чисто нравственный, среди них можно работать. Если б у них появилось несколько молодых людей, сознательных и способных, то они в очень скором времени, без особенных трудов, высоко бы подняли свою нацию» [Соегов, 2016, с. 272].

Сама по себе историческая легенда, записанная Р. Карутцем (он называет ее еще и преданием), является ценным фольклорным материалом и представляет живой интерес для исследователей устного народного творчества. Приводим текст легенды в изложении автора книги [1911, с. 14–15]: «В Туркестане жил некогда святой, пользовавшийся большим почетом. Этому позавидовали два богатых купца, донесли на него хану, обвинив его в краже скота, и потребовали его наказания. Хан призвал к себе святого и рассказал ему, в чем его подозревают; святой спокойно ответил, что он ни в чем не виноват, можно поискать, у него ли украденная корова, пусть хан сам придет к нему с обоими купцами и все осмотрит. И с этим он отправился домой. Тем временем обвинители сами привели якобы украденную корову в дом святого. Когда хан и купцы пришли к нему, как было условлено, святой вышел к ним и предложил обвинителям пойти самим поискать корову. Они так и сделали, хан и святой остались на дворе ожидать. Купцы долго не возвращались. За ними послали слуг, но последние, вернувшись, заявили, что не нашли в доме никого, кроме двух больших собак. В то же мгновение эти животные выскочили, бросились в дом обоих богатых купцов и стали разрушать и убивать у них и во всем городе все, что им попадалось навстречу. Испуганный хан спросил святого, что делать. Этот последний ответил: “Только бегством можно спастись, весь город должен выехать, а собакам нужно кидать каждый день по молодой девушке. Только тогда остальные люди останутся в живых”. Так и было сделано. Все население выехало, собаки бежали сзади, и каждое утро им бросали связанную девушку. Так прибыли беглецы в Хиву, где часть их спряталась в лесах и там осталась, другая же, большая часть, отправилась дальше, преследуемая собаками, продолжавшими получать каждый день свою жертву. Наконец они пришли к границам Мангышлака, где им пришлось перейти плоскогорье. Собаки не отставали. Тут очередь дошла до одной девушки, которую очень нежно любил ее брат. Последний не захотел расставаться с нею, и когда, по обыкновению, ее утром оставили связанной на месте стоянки, он спрятался, захватив с собою лук с пятью стрелами, и убил собак в то время, когда они бросились на свою жертву. Так освободились люди от заговора и радостные пришли на Мангышлак. Место, на котором брат, движимый любовью к сестре, совершил свой подвиг, назвали по имени стрелка и его пяти стрел «беш-октутунгаша» («Пять стрел Тунгаша»).

Далее автор книги переходит к событиям недавней истории Мангышлака и пишет о борьбе, развернувшейся между туркменским и казахским населением полуострова, и при этом не забывает, что очень важно, описывать их в этнологическом и антропологическом разрезах.

По словам его информаторов, 150 лет тому назад в страну явились казахи (по русской терминологии того периода – *киргизы*), победили после долгих войн туркмен и погнали их на запад и юг. Некоторые из туркмен бежали в Астрахань, другие – в Хиву и в Красноводск, часть стянулась к побережью, а остальные принесли повинную и поселились среди новых господ. В этом столкновении казахи были более агрессивным, более свежим тюрк-

ским народом, с более чистой кровью и физически стояли выше туркмен. Закаленные, как сталь, казахи-кочевники взяли верх над изнеженными городской культурой и кровосмешением туркменами и продолжают делать это и поныне, оттесняя их все больше. По наблюдениям автора книги, туркмены считают себя выше; они, например, женятся на казашках только в крайнем случае и никогда не выдают за казахов своих дочерей. По его мнению, туркмены выглядят, несомненно, аристократичнее: высокая стройная фигура, спокойная уверенность, тонкие черты лица, более густая борода и великолепные большие глаза. Но там, где казах и туркмен сталкиваются в степи, дело не обходится без ссоры, и туркмен всегда уступает с гордым хладнокровием [Карутц, 1911, с. 17–18].

Вторая глава книги, названная «Туркмены и киргизы», начинается со сравнения мангышлакских туркмен (по утверждению автора, племена *игдир* и *абдал*) с мервскими туркменами (племена *теке*, отчасти – *сарык*, еще меньше – *бурказ*). По мнению Р. Карутца, тот, кто видел туркмен Мервского оазиса, будет сильно разочарован их соплеменниками на Мангышлаке. Ни в одежде и украшениях, ни в устройстве их кибитки он не найдет печати той своеобразной, отличающейся зажиточностью и оригинальностью культуры, которая привлекла его в Мерве; даже физический облик туркмена кажется здесь иным: из-за влияния неблагоприятных экономических условий, усиленного притока тюрко-татарской крови он потерял здесь характерную смесь достоинства и эластичности и значительную долю своей красоты, особенно в складе лица и форме глаз. На мужчинах это больше заметно, чем на женщинах, которые и здесь, по-видимому, сохраняют свой тип более чистым [Там же, с. 20].

Трудно согласиться с автором книги, когда он говорит об усилении притока тюрко-татарской крови у туркмен в Мангышлаке и тем самым противоречит сам себе («туркмены… женятся на казашках только в крайнем случае»). Преобладание монгольских черт («монголоидность») у мангышлакских туркмен в сравнении с их собратьями из Мерва было присуще им изначально, ибо многие из них прибыли на полуостров с северо-востока континента сравнительно поздно – во времена завоеваний Чингисхана [Söyegov, 2011, с. 42–46].

Более ценными, чем исторические сведения, являются непосредственно этнографические данные, которые почерпнуты из повседневной жизни туркмен и изложены Р. Карутцом в сравнении с казахскими. Он пишет, что туркмены Мангышлака «главным образом скотоводы (по примеру киргизов), держат овец, коз, верблюдов и лошадей, и кочуют от одного колодца к другому, смотря по содержанию в них воды и по состоянию трав. Земледелие едва может быть принято в расчет» [Карутц, 1911, с. 27]. Автор книги характеризует их еще и как умелых птицеловов. В книге довольно подробно описана техника тканья ковров, которой традиционно занимаются туркменские женщины [Там же, с. 24–25]. Одновременно Р. Каруту говорит об упадке искусства ковроделов среди мангышлакских туркмен. Находим интересные сведения и об одежде и украшениях, а также продуктах питания. В

связи с этим внимания заслуживает записанная автором на месте поговорка: «Киргиз на Мангышлаке употребляет кумыс как пищу, туркмен – для утоления жажды» [Там же, с. 29]. Как известно, конина (а также кумыс – кобылье молоко) в национальной кухне туркмен не используется вообще.

Полезные сведения содержат следующие главы книги: «Аул и кибитка», «Рождение и детство», «Свадьба и брак», «Болезнь и смерть», а также остальные, которые выполнены, в основном, на киргизском (казахском) материале.

На своей родине Р. Карутц был знаменит как основатель и обогатитель этнографического музея в Берлине. В связи с тем, что в годы правления нацистов в Германии он находился с ними в сотрудничестве, в трудах советских ученых-этнографов редко встречалось упоминание об этой его книге, либо она получала одностороннее освещение, хотя содержит ценные сведения по данной отрасли научных знаний, которая успешно развивалась именно в этот период истории отечественной науки.

С целью выявления следов, оставленных туркменами на полуострове Мангышлак, обратимся к отдельным работам современных казахских авторов. В статье Б. А. Кошимовой и А. А. Аймухановой «Этнотопонимы Мангистауской области, образованные от этнонимов младшего жуза» [2014] географические названия Мангышлака изложены с разделением на четыре группы:

1) древние этнотопонимы;

2) этнотопонимы, образованные от названий средневековых огузских родов и племен;

3) этнотопонимы, образованные от названий туркменских родов;

4) этнотопонимы, образованные от названий казахских родов.

В первой группе, т. е. в качестве древних местных названий, авторы приводят всего пять топонимов – Аланкала, Конгыралан, Сумбетемиралан, Каспий, Канга-баба. Как видим, в первых трех из них присутствует этноним *«алан»*. Древние аланы, наряду с огузами, составляли первичный этногенез современных туркмен (ср.: оламы-туркмены) [Карпов, 1930, с. 39–40].

К этнотопонимам, образованным от названий средневековых огузо-туркменских родов и племен, Б. А. Кошимова и А. А. Аймуханова относят следующие местные топонимы Мангышлака и его окрестностей:

Егдир – название колодца и местности в Мангистауском районе, образованное от названия средневекового огузско-туркменского племени игдир;

Емир – название аула, земли в Мангистауском районе, образованное от названия средневекового огузско-туркменского племени. *Еймир* – один из внуков Огуз-хана, второй сын Даг-хана;

Кёгалы – название родника в Мангистауском районе. Топоним *«көгалы»* образован от названия средневекового огузско-туркменского племени гёклы;

Каркын – название родника в Мангистауском районе, образованное от названия средневекового огузско-туркменского племени каркын. *Каркын* – один из внуков Огуз-хана, четвертый сын Йылдыз-хана;

Кызык – колодец в Мангистауском районе, слово образовано от названия средневекового огузско-туркменского племени кызык. *Кызык* – один из внуков Огуз-хана, сын Йылдыз-хана;

Шаудир – колодец в Мангистауском районе, слово образовано от названия средневекового огузско-туркменского племени човдур. *Човдур* – один из внуков Огуз-хана, третий сын Гёк-хана;

Уа – колодец в Мангистауском районе, слово образовано от названия средневекового огузско-туркменского племени ыва. *Ыва* – один из внуков Огуз-хана, третий сын Денгиз-хана.

Затем авторы статьи, ссылаясь сначала на литературу, где утверждается, что до середины XIX в. Устюрт и полуостров Мангышлак были заселены такими туркменскими родами, как *эрсары, салыр, абдал, човдур, игдир, бозаджы, бурунджык*, переходят к более поздним огузо-туркменским родам и племенам, названия которых сохранились в микротопонимике Мангышлака:

Акша – колодец в Мангистауском районе. *Акша* – один из родов племени игдир;

Алаша – название земли в Каракиянском районе. *Алаша* – один из предков рода сарык (племени салыр?);

Бозашы – местность на северо-востоке Каспийского моря. *Бозашы* – один из родов племени човдур;

Бурыншык – название земли в Мангистауском районе. *Бурыншык* – один из родов племени човдур;

Ерсарыкайрак – некрополь в Каракиянском районе. *Эрсары* – одно из туркменских племен;

Есенказак – название местности, некрополя в Бейнеуском районе. *Есен* – один из родословных предков туркмен;

Сагыр – название колодца в Бейнеуском районе. *Сагыр* – один из родов племени салыр;

Саржа – земля в Каракиянском районе. *Саржа* – один из родов племени эрсары;

Уакмола – кладбище в Каракиянском районе. Название «Уак» является этнотопонимом, образованным на основе названия туркменского рода *ыбак*;

Сакар – название горы, является этнотопонимом, образованным на основе названия туркменского рода сакар.

Здесь же отметим, что 19 мая 1921 г. бывшая Закаспийская область с административным центром в Ашхабаде была переименована в Туркменскую область, и тогда Мангышлакский уезд оставили за ее пределами. Это еще более усилило давно начавшийся отток туркменского населения с полуострова.

Неспроста топонимы называют «языком земли». Так что Мангышлак своим «языком» повествует о былых временах, когда на его просторах жили многочисленные туркмены, представители разных племен и родов. Именно они впервые обратились к русскому царю Петру I с просьбой о принятии их земель в состав России и с этой целью отправили к нему своего уполномоченного представителя Ходжанепеса. В последующем это обращение повто-

рилось с их стороны еще несколько раз. Из Мангышлака многие туркмены откочевали в Ставрополье и окрестности Астрахани и нашли там для себя постоянное место жительства. Поэтому немецкий автор-этнолог в 1903, 1908 и 1909 гг. застал в Мангышлаке туркмен в меньшем количестве, чем ожидал. Из их среды вышел ряд знаменитых людей.

Когда Р. Карутц в 1909 г. последний раз находился на полуострове, уроженец мангышлакского с. Ходжа, будущий руководитель нового туркменского государства – первый председатель ЦИК Туркменской ССР, избранный на эту должность делегатами Всетуркменского съезда советов в феврале 1925 г., Недирбай Айтаков (1894–1938) заканчивал четырехгодичную русско-местную школу в Александровском форте, административном центре Мангышлакского уезда Закаспийской области. Большевистские вожди из Москвы, когда остановились на кандидатуре Н. Айтакова для избрания его на высшую должность во вновь образованной союзной республике, направили «всесоюзного старосту» председателя ВЦИК (в будущем ЦИК СССР) М. И. Калинина с этой миссией в Ашхабад, наверняка учитывая то обстоятельство, что сородичи Н. Айтакова в прошлом всегда выступали за вхождение туркмен в состав России [Соегов, 2015, с. 115–130].

Спустя два года после появления на свет Н. Айтакова, в том же с. Ходжа, в другой туркменской рыбацкой семье родился Кумушали Бориев (1896–1937) – один из первых советских переводчиков и языковедов Туркменистана, талантливый организатор науки, работавший директором Института туркменской культуры (Туркменкульт) при Совнаркоме (Правительстве) республики и одновременно заместителем заведующего (директора) Туркменского государственного издательства. Наряду с другими многочисленными репрессированными туркменскими руководителями и представителями интеллигенции Н. Айтаков и К. Бориев стали безвинными жертвами в период «большого террора» 1937–1938 гг.

15 февраля того же 1909 г., когда побывал на полуострове Р. Карутц, в мангышлакском с. Акчукур родился Керим Керимович Машрыков (ум. 7 июля 1974 г. в Ашхабаде), будущий большой ученый-геолог, доктор геолого-минералогических наук (с 1958 г.), академик Академии наук Туркменистана (с 1959 г.), профессор (с 1960 г.), заслуженный деятель науки республики (с 1969 г.). Достойным продолжателем дела, начатого академиком К. К. Машрыковым, стал его земляк по Мангышлаку, доктор наук, член-корреспондент АН Туркменистана, профессор Курбан Непесович Аманниязов (1932–2015). Работал он директором академического Института геологии в Ашхабаде. Потом по приглашению уехал в Казахстан на преподавательскую работу. Сначала преподавал профессором в университете Актау, затем – Алматы.

Среди моих бывших знакомых мангышлакцев, родившихся, как и К. Н. Аманниязов, после переселения их родителей в Туркменистан, особое место занимает видный языковед, заслуженный деятель науки республики, член-корреспондент АН Туркменистана, почетный член Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu, Турция), доктор филологиче-

ских наук Зелиха Бакиевна Мухамедова (1922–1984). Она была образцом порядочности и профессиональной компетенции в области лингвистики.

Я хорошо знал старого просвещенца Айкеш-ага Колатова, друга Бяшима Чарыярова (директора академического института и научного руководителя моей кандидатской диссертации). Находясь на пенсии, Айкеш-ага часто заходил к нам в институт и любил рассказывать о малой родине своих предков Мангышлаке и его уроженцах, в частности о Кумушали Бориеве. Долгожителем является сын одного из бывших мангышлакцев, русскоязычный туркменский автор, народный писатель Туркменистана Рахим Махтумович Эсенов, который в разные годы занимал посты председателя Союза писателей, министра культуры республики и собирается в 2017 г. отметить свое 90-летие.

Заключение

Подводя краткий итог, можно констатировать, что работа немецкого этнографа Р. Карутца, русский перевод которой был издан в 1911 г. в Санкт-Петербурге отдельной книгой под названием «Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке», содержит ценные этнографические наблюдения. Книга очень полезна не только для современных этнографов, но и историков, занимающихся изучением вопросов последней миграции в Туркменистан некоторых туркменских родов и племен. Достоверность и объективность основных данных из этого труда немецкого ученого подтверждаются последующими исследованиями, в частности работами современных казахстанских ученых.

Список литературы

Бартольд В. В. Очерк истории туркменского народа / В. В. Бартольд // Сочинения. – М. : Вост. лит., 1963. – Т. 2, ч. 1. – С. 547–626.

Карпов Г. И. Осколки «исчезнувших» аланов / Г. И. Карпов // Туркменоведение. – Ашхабад, 1930. – № 8–9. – С. 39–40.

Карутц Р. Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке / Р. Карутц. – СПб. : Изд. А. Ф. Девриена, 1911. – 189 с.

Кошимова Б. А. Этнотопонимы Мангистауской области, образованные от этнонимов младшего жуза [Электронный ресурс] / Б. А. Кошимова, А. А. Аймуханова. – Дни науки. Филологические науки. – 2014. – URL: http://www.rusnauka.com/10_DN_2014/Philologia/ 2_163834.doc.htm (дата обращения: 12.04.2016).

Словарь понятий и терминов теории этногенеза Л. Н. Гумилева / сост. В. А. Мичурин // Гумилев Л. Н. Этносфера: история людей и история природы. – М. : Экопрос, 1993. – С. 493–542.

Соегов М. О пособии 1892 года по туркменскому языку и его составителе – и. о. начальника Мангышлакского уезда Закаспийской области (на фоне трудов его младших братьев) / М. Соегов // Вестн. Казахстан.-Американ. свобод. ун-та. Вып. Педагогика и образовательные технологии. – 2012а. – № 1. – С. 77–84.

Соегов М. Саинхановские (Батыйхановские) туркмены: к постановке вопроса, его истории и предыстории (по данным разных списков «Огузнаме» и некоторых других источников) / М. Соегов // Вестн. Калмыц. ун-та. – 2012б. – № 4. – С. 90–100.

Соегов М. От древних надписей к событиям недавней истории: Исследования и тексты / М. Соегов. – Саарбрюккен : Palmarium Academic Publishing, 2015. – 164 с.

Соегов М. Первые тюркоязычные периодические издания Оренбурга о туркменах / М. Соегов // Человек. Культура. Общество : материалы науч.-практ. семинара (29 апр. 2016 г.). – Уфа, 2016. – С. 271–274.

Söyegov M. Uzak Yoldan Yakın Yürekten Bayat ve Kerkük'ten Söz Edersek / M. Söyegov // Kardeshlik Dergisi. Sayı: 263–264 Eylül–Ekim. – Bagdat, 2011. – S. 42–46.

Mangyshlak's Turkmens in the Beginning of the Last Century by German Ethnographer and through a Prism of the Subsequent Events

M. Soyegov

Academy of Sciences of Turkmenistan

Abstract. In comparison with the data of other authors, the data on Turkmens contained in the book of the German ethnographer Richard Karutz (1867–1945) are compared with the data of other authors, published in Russian variant in St. Petersburg in 1911 as a separate book titled "Among the Kirghiz and Turkmens in Mangyshlak ". Prior to this, this book was published in Germany in its German original in the same year of 1911 (Leipzig), then underwent two more editions in 1919 and 1920 in Berlin. Russian translation was carried out by E. L. Petri on behalf and with the help of Academician V. V. Radlov and aroused great interest not only among specialists, but had a popularity among a wide range of readers. The author of this book, Richard Karutz, who visited for three times during the first decade of the twentieth century the Turkmens of Mangyshlak peninsula, systematically presented his ethnographic observations, which are valuable information not only for contemporary ethnographers, but also for historians involved in studying the issues of the recent migration of some Turkmen families and tribes to Turkmenistan. The book is also valuable because it is illustrated by numerous photographs, drawings and tables. This article also briefly talks about some famous personalities who came from the Mangyshlak, the Turkmen who played a major role in the development of statehood, science and culture of Turkmenistan, occupying high and responsible posts and positions in the last century. Let us recall some of them. For example, Nedirbai Aitakov (1894–1938), who was elected in 1925 as the Chairman of the first Central Executive Committee (CEC) of the newly formed Turkmen Soviet Socialist Republic (Turkmen SSR). Kumushali Boriev (1896–1937) is one of the first linguists, translators and organizers of science in Turkmenistan in the twentieth century. Kerim Mashrykov (1909–1974) and Kurban Amaniyazov (1932–2015) – prominent geologists, elected to the Academy of Sciences of Turkmenistan respectively as a full member (academician) and corresponding member. From the circle of Mangyshlak Turkmens came out other famous people.

Keywords: Mangyshlak peninsula, Turkmens, German scientist, ethnographic studying, well-known representatives.

References

Barthold V. V. Ocherk istorii turkmenskogo naroda [Sketch of history of the Turkmen people]. *Sochineniya [Proceedings]*. Moscow, Vostochnaya literatura, 1963, Vol. 2, Part 1, pp. 547–626. (In Russ.)

Karpov G. I. Oskolki “ischeznuvshikh” alanov [Splinters "disappeared" Alans]. *Turkmenovedenie [The Study of Turkmen]*. Ashgabat, 1930, Is. 8–9, pp. 39–40. (In Russ.)

Karutz R. *Sredi kirgizov i turkmenov na Mangyshlake [Among Kirghiz and Turkmens on Mangyshlak]*. St. Petersburg, A. F. Devrien Publ., 1911, 189 p. (In Russ.)

Koshimova B. A., Aimukhanova A. A. Etnotoponimy Mangistauskoi oblasti, obrazovannye ot etnonimov mladshego zhuza [Etnonims formed from Toponims on Mangistaus area, formed from Etnonims of Younger Dzuz]. *Dni nauki. Filologicheskie nauki [Science days. Philological Sciences]*. 2014. Available at: http://www.rusnauka.com/ 10_ DN_2014/Philologia /2_163834.doc.htm (date of access: 12.04.2016). (In Russ.)

Michurin V. A. (ed.) Slovar ponyatii i terminov teorii etnogeneza L. N. Gumileva [Dictionary of concepts and terms the theory of ethnogenesis of L. N. Gumilev]. *Gumilev L. N. Etnosfera: istoriya lyudei i istoriya prirody* [Ethnosphere: history of people and nature history]. Moscow, 1993, pp. 493–542. (In Russ.)

Soyegov M. O posobii 1892 goda po turkmenskomu yazyku i ego sostavitele – i.o. nachalnika Mangyshlakskogo uezda Zakaspiiskoi oblasti (na fone trudov ego mladshikh bratiev) [About the grant of 1892 on Turkmen language and its composer – executing duties Chief of Mangyshlak district of Trans-Caspian area (against works of his younger brothers)]. *Vestnik Kazakhstansko-Amerikanskogo Svobodnogo Universiteta. Vyp.: Pedagogika i obrazovatelnye tekhnologii [The Bulletin of the Kazakh-American Free University. Issue: Pedagogic and educational technologies]*. 2012a, Is. 1, pp. 77–84. (In Russ.)

Soyegov M. Sainkhanovskie (Batyikhanovskie) turkmeny: k postanovke voprosa, ego istorii i predystorii (po dannym raznykh spiskov “Oguzname” i nekotorykh drugikh istochnikov) [Sainkhan’s (Batyikhan’s) Turkmens: to statement of a question, its history and background (according to different lists "Oguzname" and some other sources)]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta [The Bulletin of Kalmyk University]*. Elista, 2012b, Is. 4, pp. 90–100. (In Russ.)

Soyegov M. *Ot drevnikh nadpisei k sobytiyam nedavnei istorii: Issledovaniya i teksty [From ancient inscriptions to events of recent history: Researches and texts]*. Saarbrükken, Palmarium Academic Publishing, 2015, 164 p. (In Russ.)

Soyegov M. Pervye tyurkoyazychnye periodicheskie izdaniya Orenburga o turkmenakh [The first Turkic language periodicals of Orenburg about Turkmens]. *Chelovek. Kultura. Obshchestvo. Materialy nauchno-prakticheskogo seminara (29 aprelya 2016 g.) [People. Culture. Society. Materials of a scientifically-practical seminar (April 29, 2016)]*. Ufa, 2016, pp. 271–274. (In Russ.)

Söyegov M. Uzak Yoldan Yakın Yürekten Bayat ve Kerkük’ten Söz Edersek [A long journey, close heart If to talk about Bajats and Kirkuk]. *Kardeshlik Dergisi. Sayı: 263–264 Eylül–Ekim [Magazine the Brotherhood No. 263 – 264 September – October]*. Bagdat, 2011, pp. 42–46. (In Turkish)

Соегов Мурадгелди
доктор филологических наук, профессор,
академик, главный научный сотрудник
Национальный институт рукописей
Академии наук Туркменистана
Туркменистан,744000, г. Ашхабад,
ул. Пушкина, 13-а
e-mail: msoyegov@gmail.com

Soyegov Muradgeldi
Doctor of Science (Philology), Professor,
Academician, Chief Researcher
National Institute of Manuscripts, Academy
of Sciences of Turkmenistan
13-a, Pushkin st., Ashgabat, 744000,
Turkmenistan
e-mail: msoyegov@gmail.com